

Фэн Сихэ не сказала ей прямо, и на то была причина. Возможно, это было связано с тем, что в воспоминаниях Фэн Сихэ она не видела никаких неизвестных сил.

— Я не виню тебя, — вздохнула Фэн Сихэ, погладив голову Фэн Ваншу. — Это неизбежно.

На самом деле, большинство трагедий на аренах происходило именно так. Избежать этого можно было, но для этого потребовалось бы серьёзно изменить механизмы защиты арены. Башня Небес — это не детский сад. Если даже при наличии правил на арене всё равно могут быть жертвы, испытуемые никогда не останавливались.

Башня Небес не заставляет испытуемых участвовать в аренах, она только заставляет их отправляться в миры миссий.

— Однако, разве это стало большой новостью?

Даже маленькой новостью это не назовёшь. В мире Шэньсин случилось, что испытуемого прямо на улице зарубали восемнадцать раз. Её случай можно было считать лишь несчастным происшествием.

— В таких случаях, чтобы удержать испытуемых от намеренных убийств в безопасном режиме, служба поддержки выкладывает замазанные видео на форум Башни Небес. Хотя никто не знает, кто на видео, но ты действительно стала известной.

Разве это не большая новость?

— Если такие мелочи становятся большими новостями, то это просто невежество, — Фэн Ваншу с подозрением посмотрела на Фэн Сихэ. — Но почему ты так беспокоишься об этом? Такое, наверное, случалось и раньше.

— Действительно случалось, но я получила жалобу.

— Жалобу тебе может отправить только служба поддержки. На что они жалуются?

Фэн Сихэ захотелось рассмеяться, она отвернулась на мгновение, а затем сказала:

— Жалоба на с01 за злоупотребление служебным положением, предоставление привилегий родственникам, пропуск необходимых процедур и несоблюдение правил. Если это продолжится, то где же справедливость Башни Небес?

— Справедливость? — Фэн Ваншу почувствовала лёгкое недоумение. По её опыту в Башне Небес, она никогда не была справедливой. Башня Небес всегда создавала видимые и невидимые конкуренции. Когда она вообще была связана со справедливостью? — Если говорить о справедливости, то служба поддержки и испытуемые должны быть в равных условиях, каждый должен получать одинаковые задания, распределённые поровну? Тогда Башня Небес может закрыться.

— Ты знаешь, кого в жалобе назвали родственником с01?

Откуда ей знать?

И слова Фэн Сихэ чуть не заставили её рассмеяться.

— Тебя.

Ну что ж, теперь у неё появился родственник. Фэн Ваншу не смогла сдержать смеха.

— Способность к фантазиям у них на высоте. Наверное, жалобу отправил сб4. Забавно.

Действительно забавно, что они пожаловались на неё.

— И как ты собираешься решать этот вопрос? — Фэн Ваншу обняла шею Фэн Сихэ и поцеловала её в губы.

Это был действительно хороший вопрос. Ранее Фэн Сихэ как раз думала об этом.

— Я отведу тебя к службе поддержки.

Если она всё прояснит, то такие жалобы больше не появятся.

Фэн Ваншу не сразу согласилась, а сначала обдумала и дала ответ:

— Ты не можешь вести меня туда, по крайней мере, пока не разберёшься с Алисой. Раньше Алиса уже подкупала твоих сотрудников службы поддержки. И я не хочу становиться твоей слабостью. В этом отношении лучше заранее принять меры. Для меня не имеет значения, будет ли это публично или нет.

Раз уж Фэн Сихэ и Алиса боролись столько лет, очевидно, их силы были примерно равны. Иначе за тысячу лет Фэн Сихэ уже бы справилась с ней.

А она, не говоря уже о разнице в силе с Фэн Сихэ, даже с обычными сотрудниками службы поддержки была на разных уровнях.

Немного подумав, Фэн Ваншу добавила:

— Если однажды меня захватит Алиса и будет использовать как заложницу, не пытайся спасти меня или обменять что-то за меня.

Зрачки Фэн Сихэ сузились.

— Пообещай мне, что если я стану заложницей Алисы, ты должна будешь отказаться от меня.

Хотя это решение было очень трудным, Фэн Ваншу не хотела тянуть Фэн Сихэ вниз. Ради неё Фэн Сихэ не должна была отказываться от всего, что у неё есть.

Кто может гарантировать, что Алиса сдержит слово? Если бы она стала заложницей, и Фэн Сихэ не ответила, то, возможно, погибла бы только она. Но если бы Алиса выдвинула условия, и Фэн Сихэ согласилась, то в конце концов они обе могли бы погибнуть.

В этом не было никакой необходимости.

— Я не соглашусь.

Фэн Сихэ крепко обняла Фэн Ваншу, так сильно, что ей стало больно.

«Скованная» Фэн Ваншу не могла ни сопротивляться, ни утешать. Она вздохнула:

— Почему ты не соглашаешься?

— Я не соглашусь.

Фэн Сихэ не объяснила почему, просто продолжала держать её.

И тут Фэн Ваншу почувствовала, что её шея стала влажной. Она невольно широко раскрыла глаза.

— Я не соглашусь.

Фэн Сихэ повторила, но её голос дрожал.

Фэн Сихэ плакала?

Фэн Ваншу сразу же запаниковала. Она инстинктивно хотела утешить её, но слова застряли в горле.

— Не плачь, хорошо? — осторожно сказала Фэн Ваншу.

— Ты знаешь, как ты важна для меня? Ты просишь меня отказаться от тебя.

Сердце Фэн Сихэ сжалось. Она знала, что Фэн Ваншу говорила это ради неё, но всё равно не могла принять.

— Что тогда делать? Вместе погибнуть, вместе уйти? Ты ведь Венец в Башне Небес, ты собираешься бросить всех своих сотрудников?

Фэн Ваншу не знала, как утешить, и попыталась говорить разумно.

Фэн Сихэ, уткнувшись в плечо Фэн Ваншу, пробормотала:

— Зачем мне заботиться о них? Если их будут убивать для устрашения или отправят подметать полы, какое это имеет отношение ко мне? Они просто сотрудники, но ты другая. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Если что-то случится, то мы погибнем вместе.

Она действительно решила погибнуть вместе? Хотя это было серьёзно, Фэн Ваншу странно хотелось смеяться.

— Ты уверена в этом? Ты здесь властна над всем, а погибнуть — это значит всё закончить.

— Я ждала тебя тысячу лет, но это было ожидание. У меня ещё была возможность увидеть тебя. Ты хочешь, чтобы я провела всю вечность, скорбя о тебе и виня себя? Не говори, чтобы я нашла другого. Ты знаешь, это невозможно.

Фэн Ваншу могла только вздыхать, не зная, что сказать. Она смотрела на фрески на потолке.

Она знала, как скучно было Фэн Сихэ за эти тысячу лет. Стать Венцом не сделало её счастливой.

— Я поняла, я буду стараться улучшать свою силу.

Другого выхода не было.

Слово «погибнуть» она больше не произносила, как бы не сглазить.

Убедившись, что Фэн Сихэ больше не сжимает её слишком сильно, Фэн Ваншу насильно подняла её голову. Глаза Фэн Сихэ были красными, слёзы всё ещё висели на длинных ресницах. Фэн Ваншу подошла ближе, осторожно поцеловала слёзы, а затем поцеловала её в лоб.

— Не плачь, я больше не буду говорить такие вещи.

Фэн Сихэ отвернулась и долго не отвечала.

Кажется, она ещё и обиделась?

Фэн Ваншу окончательно сдалась. Когда Фэн Сихэ была в плохом настроении, она ничего не могла с этим поделать. Она снова и снова пыталась заставить её посмотреть на себя, и в конце концов нашла момент, чтобы поцеловать её в губы.

Действия Фэн Ваншу развеселили Фэн Сихэ. Погладив её по голове, Фэн Сихэ подвела итог предыдущему разговору:

— Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, это я обещаю. Но в будущем у тебя больше не будет никаких привилегий у других сотрудников службы поддержки. Ты будешь обычной испытуемой.

— Хорошо.

Привилегии ей были не нужны, она не собиралась специально искать неприятностей. Несчастные случаи — это одно, но она не ставила себе цель создавать проблемы.

Эти слова Фэн Сихэ убедили Фэн Ваншу, что с01, скорее всего, получит нагоняй от Фэн Сихэ. Она могла только мысленно пожелать ей удачи.

— Ты можешь рассказать мне о Великом отборе?

Фэн Ваншу знала, что говорить о делах, когда Фэн Сихэ была в таком состоянии, было бестактно. В идеале ей нужно было утешать её.

<http://bllate.org/book/16829/1549869>